

Нашо назвиска.

(Одмот на статию и. Миколи Венчельанског.)

Наздавал сом мне, же дахто од старших и меродавних да одвит на тот допис у прешлим числу „Руских Новинах“. Помене то не зробене усудувам ше да о ней стати вложим даскемко думи. Идея хтора с вложена у стати „Нашо назвиска“ Р. Н. ч. 20 од 28 мая г. р. сама по себе барз интересантя гоч и не пова, бо и сам писатель признава, же о ней уж бенецозано, але и до нинка ніхто не робил на ей освяреню. — Прето?

Причини су веде и оправдани прето ніхто до терас неседел закунци до того яблука. Признавал, же би було шодвейше, да нашо назвиска були и остали од початку славянски-русски, бо би име ше не мунели никака шме оправдавац, же хто име и не име до такых назвискох дошла. Але да ше терас започне з тоту ацию меняня наших славянских назвискох, думам же би не було тельо вельо хасну ані идеяного, а ище мейей практичного. Прето би було ласше да ше тота работа ані не почне.

Нашо славянскы назвиска ані нус нам не являецо да будеме вельки Славяне и Русины. Гоч назвиска и преимйме не будеме ані теде вехни националисти и левни людзе, бо человека права человеком иго способ живота, работа и добри дела, а цияк meno. (Не тот добри майстор хтори ма краски натпис на хижки и вельку рекламу, але гевот хтора праши добру роботу.)

Уверени сом же ше нігда у тиж не атожме, а зос тоту ацию даме прилик державним власцом да ше мишою и до наших изданскох и да нам и ту права рожки испришек як до то случай в нашу виру.

Наш народ мал би теде веде непотребия тронки, бо би при меняню назвискох мунел кажди канцац веде танси, а цо би у цивилних частох було веде невозможено.

Наш народ од тых нових назвискох не мал би пияки практички хасен. Порези би ше ані нус не ампшали, жем би ані теде не родела даше, цени зарну би не були вешни, а адрыве би ше нікому не поправело.

Недавно державна власи започа гаченю

закону в меняном назвиска шидким валалом, хтори пошели пользовацке мено. Проти того були найвисши культурни установи, хтори в мюинима допалами доказали, же тераши ив-славянски мене палалох маю яску вредносц як нови. Прето тота работа и престала.

Кажди народ, як славянски так и неславянски, ма меззи собу цудни назвиска, на не находзи потребу да их меня. А цо нас Русинох на то гоні?

Не каждей службей исправн хтору о себе од держ. власцох выбераме и им подобише, муши буи заведене хром мене и назвиска народносц, вира, место и датум родзена, занимањя и друга. Даше шидки податки о едней особи, бо саме назвиско не досц да ше особа ушима, ма було хото назвиско славянске або не.

Ма ше за своје неславянски назвиска на мушиме гачибиц, бо име их добровольно ані не приали, але под силу тедвиншого режиму, хторк на тот способ сцел да нас легчайше вродзи, бо и тедвини власци криво думали, же кец не будеме миц руске назвиско — пораз пресегнеше буи Русинами. Яе да назвиско меродавне за народносц. Але ше сиревели шидки ваю исправтеле (як по ше в терас сприведаю), бо ми и попри шидких церпенцох и денуцицийох остали и наданей тварди Русини и Славяне. Прето ані ше ніхто не боі, же нас наше неславянски назвиска де-славянизираю, бо нам тедвини челик часи служба як гаранция. Тим ведеј нег ше зач баи кец апаме же терас жиме у едней братскей славянскей держави, хтора нас як таких може ише лям баржей славянизирац. (Конац б.)

Долу доган!

Немецки учени Гукболдт, гварел: „Два роцални, цо маю вельке значене за людзох, пришли з Америки. Едни лям приосла помогт кромпа, а друга нам приняла препасц то доган.“

Приповедаю, же перши почали куриц доган американскы ластире. Вони курели зато, да ше отрину од досадних суньгох, котрих там було барз вельо.

Кед доган привезли з Америки, та ше людзе з початку процивели куреню. Держави накладала вельки карк на тых, цо куря, церковни власци рупала княжи, а у Абесини за куреню догану ретали ноги, руки, нос, гачби и викоповали очи. Але з временем ше держави научели доштовати тоту отроку, сиранили з ней монопол, бо посетели, же з того можю миц вельки хасен. Особено наша, кец шидки держави таки гледи на пенаж и муша гледи ишеліки шидки приходоц, зато на ишеліки способ потримую куреню догану. Пенарі и други дутини в наезде и во шето замкнуты, а трафика и во шет отворени! Сет и таки дїи, як на приклад Чрачун, Велька Поц, кец ані тримваі по вирошох на холза, шидки мигелі и дутини позаверани, а доган ибїдзи мож купити.

Апачика дакеди шидки, а трафика нігда! Дакеди пред войну у варошу була лям една трафика, а терас пенж, шейсц. У каждем дутину мож купиц догану, по ведеј, и у каждем найменшик шидкину го мож набавити. Вилода, лям купити!

Но рахуки на то, же зос куреню лям лям пенж пуца „до луфту“ и то силци миллиарди — рок на рок, — куреню о прицик вельо хоросом, як шидка, ашма, рак и вельо други. Особено шидки людзох, котри не едзи целле едло, мало едая, подошя ше, куреню догану за нїх убойство. Але на лям здраве человек себе губи зос куреню. Куреню опасне и за морал. Бо кец ше у палале стана дачка крадеж, вен причина тому потреба пенжкох на доган. А паметајце родителю, же и вашо дзецц, цо холза до школи, куря! То барз странне! Децко, котре себе отрало перши зос доганом, помуня ше му у мозгу од диму, скорей остаре, сохне, не учи ше, граци разум, пуца ше на ишеліки злодїйство. Зато оцове, кец уж не маде волі завладац над самим собу, да одруцине доган, вен ратујце од того своєю дзецц! Рагујце младе поколєня и на давайце али ирмир! Бо цет горшого, як кец оцет сям губи своєю власце дзецко. А кеко ше видн на доган у едней хижки, дле двома-трома клопи куря? И процивано, кельо ше гудю ушпоривац! — Кажде то може себе вырахавац.

Г. Костелинск:

Розвой духа.

Младши научни ружки роздумовал о божиц швету. А облачок, на котри закуковал на тот швет, буи ише барз мали и узки.

— А, боже служко, божи швет! Сама святости, сама радосц! Цави швет — болаве боже швет! (Бо през тот мали облачок ружка ані не видзели жем.)

— О, кец бим могал попатриц на божи швет през велики облачок — през сто облички!

Прешол дзель, а на ружковим пупку ше одхалел еден аїсточок. Розширел ше ой облачок. Прешол и други дзель, та ше одхалел и други аїсточок ружкового швета.

И вреходели дїи и аїсточки ше одхалели еден за другим, а зос пупчка постала уж чудесна, розвинута ружка.

И адихли себе ружка:

— О, тельо шветла, тельо владу! А болаве лебо цопримеране...! Ише ше баржей швет розвивац, ише баржей и чим скорей!

И пришли дїи, кец ше ружково аїсточки як гадяби аш водхлалели и повишали. На сто облака — шидки и отворени — нагрела ружка на швет, а кец витрик задул, чула го аж коло шериц.

Теди ше уж чисто на ридовали, але ше радосц зос смутком шидка... правдица святосц зос лужаву...

— Чешко вериц, але так ест! То моя остатия думка о швету.

— Шестрички мляди! Ми ше не розумиме, бо ви маде инашка очя, а я мам кишакки.

— Вешей ест у швету шветла, а тиж и ции, як себе ви и можеце задумати. Вешей ест радосц, але вешей и не правей святосци, вешей радосци и смутку вешей... Шидкого вешей!

Ви зос своима дзедискима очма видзиде лям „добре“ — дзедиске „добре“ — а мня не одкрили очи та видзиди, як боги, видзиди „добре“ и „зло“. Ваиц дзедиски глас и не чуем. Але боже моріло зос своима габамы не валіва. О, правдик швет за богох, а не за нас ружкох! Моею „я“ баржей як треба вросло, мушим ше покорити божей творчей силе.

Моею розкошми аїсточкы ше одруваю... Сладнем до найвискаваней тайки аства... Но розумим, але во чупстаум... тоту тайну аства. Вола... вона безконечна!... Вола... безконечно чудна!

Шестричка мляди! Не забувайце на тоту тайну аства. Т.

То мац!

Цель пред Вельку Ноцу, Християне мексиканского варошу Н. були барз смутни, бо их ирегаяла безбощна мексиканска влада, так як прегаяла перших християнох за цара Нерона, док ише Христово вира не була так розширена.

Треба було видаходити ише други тайни места схидкох на молнїву, гребало ше чуица, да

их дахто не пайдзе або да не видн, бо вен би влада шидких арештовала и поштрелала.

Но другей тайней наради одлучено, же ше велькошная Служба Божя одслужи на край варошу у хижки худобного пекара. Але хто да пияц пенарови, да ше порихта, а ише цо найважнїше — хто одвеше богослужбени кнїжки. На тоти кнїжки уж мали зуб неприятелс католицкей Церкви. На перней улїчки могел би полицай аопрец и арештриц, а потим би слодовали гарешти, мучени, а на остатку шмерц од кульки.

Друго ше о тиж радзеля, аж еден з присутних, стари Максим приняц на думку, да ше пошла малого Палка, сила едного работника, зос тима стварамы. Його оцет роби у того пекара и мали Палко ише там ходак. Вон найблизкойше пренесе драгоцини святи кнїжки.

Але чи ше мож на дзецко ослонити? Чи на вида вон тих цо го послали, кец случайно придзе до рукох неприятельох Христових?

Стари Максим повалац хлани з улїци, дал му до старих рендох замотани святи кнїжки и гварел: „Меркуй Палко, иде ровно до млдери и поведе шї, же ше ми вилпа у пекара сидземе. Але меркуй, кец би це пошидло влапели, вен ти назвали цо нашени; не аналш хто ци тото дал и не повени, дас идаси. Паметај то, бо од того одвешени живот венїа добрих християнох, твоїх братох у Христу.“

Господарски Поради

Да лориска на ашову, мотики и т. д. дуго тираво, полож их до налова и посипай их зос живим вином и помали гаш тпто ваило. Так древо кажде постава тварде, дуго часне и не лаже ше.

Клянки лебо лампи зос меснију очисци до пре аж бліца так: „Екстлишрот“ мисвај зос терлепшном зевуном док не будзе каша. На мекку ренду нвсип тей каша и чутай месниг.

Влатни рамки на обравох очисци од вшеліякого бруду так: До когара зос мотнем вином полож фалат цибулі и з тим вином помали уцерай позлацни ствари. С тим их очисциш, а да позлати не погубиш.

Брудни фляши найлопше вимивш зос пилловину. Успи до брудней фляши на палец два пилловани, а на пилловину досип ишево води так, да не будзе ашия ретка а аши густа каша. С тим мало фляшну премучнай и фляшка чиста. Же фляшка бара брудна, треба опетовац.

Нови глот до лампи најлешше замоч до мочно оцту, а ши так уцаті до лампи, кед е од оцту цалком сухи. Лампа ставки глотом не будзе же курити, кед влоди шаниа. Лампу шіда не гаш, так, да зверху до цилиндера задуши, бо так лампа лажко експлодира але уцаті віско глот, па вона по кратким часу и сама загашна, а не закурици и не зашмерда хижу.

Да ше млеко не авари усни доньгоскорей як го гу огію приставиш на верх пожа соди бикарбони. Тоту бикарбону достанеш за туні пенажи у каждей алотекі.

Место води у косидби и других летних роботах ший добри циберей. Вок з аравни, гари жажду и не здуе не ли вода. Вон роботіка хладзи и не булька му у жалуску як вода у чобольове.

Да кури лешше пошу вайца руд им кединахедя овса намоченого у серватки.

Добра гвадния порихта себе уше вецте терас, док асу вельо вайца и туні су, галушочки за жиму. Швидко порезани галушочки осуша ше на слунку и откладаю до мешка. Так ше може насущиш и за жиму порихтац вельо кили цеста. Мешок зос галушками мучи ше тримац на сухим месце, да ше не погуби. Лешше насущиш галушки як резанки, бо ше резанки потруна.

Лицо дзецка цостало повяжше, як да нагало доарело. Оберва над чарикма очми ше слагли.

— Будзце жирни, дїду Максиме, Палко не зарадам, гоч бя го мали забит.

*

По уліцох полних народу бежи себе хлапчик весело гваздаючи. Хто бїя на такого хлапчикска обрацац увагу.

Уж прешола пшредок вароту, дзе найвещей тих у муздурох, котрих мали бїл як давних жвирох, кед ту на угла трох уліцох роввалїих церкви, цо ю святотатски руки безбожнїкох роввалки. Зос чувством болю и страху пошатрело дзецко на фїлати мура в остаткамн святїх сликох, а у праку розбити криж. Не знаючи аїма Палко своко дайраву шалочку, рука сама роби знак крижа... Але такой ли да згод жемн аявеш ше жандар. Тварда руки класели малнго за шню

— Туши водле хриштиванске цени. Чий шїа?

— Не знам.

— Не знаш, а цо то?

Ренда ше розкруцели. На кїнїкох забїсли на слунку позлацени крижени.

— Гутор, хто ци того дал и кадеи шїа дошел?

— Не знам!

— Я ци припомним! — Гумова палица глухо вдерела по худих плечох хлапца. Скруцел ше од болю як хробак, але шїа не повед.

Збегли ше людзе. Слїш зос страхом па-

Най... най... найвекше.

Найвекши ДИЯМАНТ нашли 1905. року Преценели го на 50 милийони долари, а поцеже нікто не могол тельо платиц, роарубили го на дзевец фалати. — Найвекши ДЗВОН бул „цар-колокол“ у Москви. Кед го зїмали з турні снациул и оден фалат ше з нього одбїл. То бул як дзери и у давни нука направели квалїту — кедшис и царских часох. — Найвекша ДЕРЖАВА в Китаї, ма 400 милийони жителяох. — Найвекша ХИЖКА в у Шїойорку, висока 381 метер. — Найвекша ПТИЦА в поїжїив у Африки, дугока в 2-50 метери, а чешка 140 кили. — Шїйвещей ВИРНИХ ма катедрїка церква 400 милийони. — Найвекши РИКА в Нол у Єгипту, а найвещей води марица Амазонка у Южней Америкі. Найгїлїша в рика Колорадо у Калифорниї (Сш. Амерка). Її корїго гїлїбоке 1.500 метери.

Парадокси.

Неправда, котри на перши погляд випатра як правда, вола ше учено парадокс. Обично ше кажде чудну и лєобичну ствар гутори, же то парадокс, же парадоксалино.

Таки парадокси любели бара стари Греки. Од шїх и маме найвещей парадокс. Прешїшеме даскельо за приклад, да себе и нашо читателю над нїма „славу ламу“.

НЕТ ЛИСИХ -- НЕТ ХУДОВНИХ Грек Еябулд цо жил у Атени у шївартим стоїтїно пред Христом доказовал, же на шведе нет и не може буц лисаго человека. Як вон то доказовал?

Ето як. Вон гварел: Человек котри ма на глави на приклад 100.000 власи, бизовиш и не лиси. А так всего не мож назван лисим того человека, цо ма за одну влас меней од гешото. И так правда, же ашї едел человек не може ше назван лиси, кед ма лаж одну влас меней од того человека, котри не лиси. Можеме поставит 100.001 человека едного ту другому так, же кажде по шоре людзе мац лаж одну влас меней од гешото, цо е пред кїм. Остатні всец 100.001 тиж не будзе лиси гоч вон не будзе мац ашї едней власи на глави.

Слично доказовал тот мудерей Еябулд,

тра на побїте дзецко, а други жїне пулькали жандара: „Лем го дай! Лем так! Розвїаже ше знак малому шлодївови!“

Палко помедїа народ дриж ше худобно облякена, худя жена. Її очи з повншведзеним страхом патра на хлапца. На рукох вї хустиа и розширела их як крила ту вьому, як да го сце захриц од других. Але не! Стала и довїгла руки горе.

— Не винолай, дзецко мойо!* — кричи з цалого гарла. — Не видай Христа и своїх братох!

Нови удар по хлапцу, вона уж и слабиш йойк и нови крик жєни, цо пе до не була при себе: „Не видай дзецко мойо!“

Мали шїа не гутори. Злосц нема граници. Видзи жандар, же и малїту скорей лажне хлапца, як ше од нього дано доана.

Чувш, гутор! Но такой з тоту шаблю одрубеш тоту руку цо несла кїжкїа — и оштра шабля довїгла ше горе.

Жєна захрила очи, а з устох випрестано чуц: „Не видай, не буда Юля!“

— Шах! — и розлила ше крєв. Завишела ше як аламаве крицло шїци прерубана рука. Нечловечи крик лажка, жєна ше заключала, а на устох вї замарли слова: „Дзецко, не видай!“

— Хто то? Хто тотя жєна? — шептан забунати людзе.

же кажде человек лиси, же кажде человек бидни и же кажде богати, же 70-ропан аїдо то малке дзецко и же дшорочне дзецко то стари дїдо.

Слїши в парадокс, то ест ишпривда, котри на перши погляд випатра як дє в правда цо и нашо людзе ашїа гутори! Кед маш умрец та умреш гоч будзеш волац дохтора гоч вї, а кед маш жєн та будзеш жїц, гоч а дохтора не будзеш волац. Огже дохтор цїнїш ишпривдїно. Другїраз прїшїсїеме ише таки парадокси.

Господїнци.

НАШ НОВИ ПАНОЦЕЦ. По розказу Преосвященног припол ту нам I. V. наш духовни оцєц Силвестер Саламон. У мєшу шїцких прїшїтел го церковни касир Дюра Лазор. По прїшїту паноцєц вошол до церкви, помодлял ше и пошатрел шїцкїи церковни ствари. По тим вошол до кашцеларїи дзе ше заинтересовал о шїцкїи. По цоларїю и одредзени час ешїу-жєли зме Вечурїю и шїцки варки прїсущстввали. На перши дєнї Вєлькеї Нонї жєли зме шїцки богослужєни. У Службї Божєї ше паноцєц прїшїтал ту своїи вирниш парохїяком зме бара краснїми словами так, же кажде лїпо було оромїше зос смлїази радосан. Прєцїли шїцєга ше окончовали бара краснї богослужєни и казанї. Паноцєц ше трудя и поучує шїцких шїшїац церковни писнї. Шїцки назю людзе ше збавїю коло шїого як ичолї коло матки.

На перши месце дєкуєме нашому дуппастарови Преосвїщєнолужу, же шїк дїл такого дзєшого роботїка у шїцкїи Хриштовей. Най му кажде Яого дїло будзе Богу на славу и шїшїому народу на хасєт. Господїнчєль.

Д Ю Р Д Ь О В

„Каччов идзе на воду, док ше не ровнїе.“ Так ше стало и зос трома шїцкїи лєїшїдїки, котри ше дали на враку. Од дукшїого цлєу омерковали у шїцкїи малнїу, же кї вше хїби жїта. А то трома нашо лєїшїе (жєна их не теря не вишїнїме, бо ше кажда-

... То Шїцкїа мац! — гутори хїшїка цо уха своєю сушїцїошї шїшїрик ик волї шїшїтом.

А гєраз читателї, шїшїдїає по дшїи, чи добра буда тотя мац, чи не? Чи добре вола робїла, кед нагварїла своїого младаго снєа, да не постава издїшїк Юда?

МИТАРОВА ПИСНЯ

(о. Инакентїишн ЧСВН.)

Чудна лєв Палачише, Прєшїсїа Маш...

Не драгу шїсєнїя улуд жє,
О Богородице,
Бо сом з грахом дшїу абрудцел,
Прєчїсти Дївїне.

И прєчїа сом у лєїшїствє
Цїлє своїо жєнє, —
Та Цє благам: модаї за мїа,
О Ходїтаїше.

Модаї за мїє Спасїтєлї,
Наї з дшїи грїх зїнє,
Та наї по Твоїх молїтвох
Дшїа мї ошїа.

20. VI. 1937. I. H.

Посїлаїше заостату предплату!

КРАВИ ЛЮБЯ МУЗИКУ гвари еден американски фармер. Зато положил до хліва радко. Крави давако яцей млека и веселик су, а гу тому — гутори фармер — и мейей влза кед маю музику. Чи то правда чи не ице анї една комисија не утврдила.

ЈАК У ГРЕЧСКОЈ ПРИЈАЛИ ПОСЛАНИЕ ПАПА ЛИЈА XI. ПРОЦИВ КОМУНИЗМУ? Православни Греки иџа не указовали любов гу Папови. Але остатне послание Папа Лија XI.

пашло вельке признање у цалим греческим новинству. Шикки новини принесли опширни повидомљени вос Папового послания и толковали тото послание. Вони јасно признаваю, же пошка Папа ма највекшну моралну силу. Кед пош осудиле комунизам, то ма барз вельке значене за цали швет.

У школи. Осиф: Наш учитил мупи бул барз мудра човек. Вон шикки на шеее зна. Ферко: Анї не чудо, кед уж триц роки ходи до школи.

Нойова ладя. Еден лан пошол до пазину, та ше пита: „Но, чи уж позна тога нойова ладя?“

Друга лан му одговор: „Не. Ице лям магарец хибел, але тераз пашко уж у шоре. Шедице себе.“

Посилајце заостату предплату!

Кажди добри русин трима „РУСКИ НОВИНИ“

За шойле летње дане

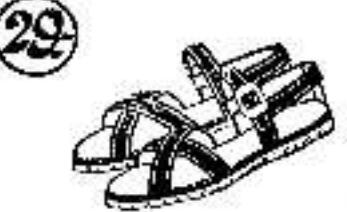
15-
Лазане кунане цвекане од фито танке гумо у белој плавиј и црвеној боји. Коштају свако 15 динара.

19-
За пажу и лесно. Елегантне кунане цвекане од вилкико лезо, краћене у разним бојама. Цена им је 19 динара.

25-
За дечакне пендажидина црвени цвекане од јаног платна смеђе боје са црвено-ранки еластичним гуменим џипом. Дечје Д 15— и 19.— Женске Д 25.— Мушке Д 29.—

29-
За дечакне најбоље обуће за лето на босу ногу. Јавн спадала од платна са еластичним гум. цвекан. Мушке динаре 29.—

29-
Најбоља шикела за летње шикелане од јаног платна са вентилацијом кроз цвекане џипове. За фудбал, бадминтон, скелет, планинарство, велосипедизам и ватрогашство. Деч. 29.—

49-
Цвекане на лезе маю уо савоу ватроу летњу шикелу, од јаног цвеканог платна одво боје са белом цвеканом. Цена им је 49 динара.

59-
Елегантна и лагана данска шикела од црвеног еластичног „Линд“ платна црвено боје са украсом од платног ватроу и кожним џипом. Коштају 59 динара.

69-
Чарете а лагана тротер цвекане од бела са кожним џипом, цвеканог лезо и платном на вончане. Коштају свако 69 динара.

79-
За уличне лагане цвекане од црвеног еластичног платна са кожним џипом и цвеканог лезо. Деч. 79.—

89-
За лезе шойле дане уо савоу савоу летње идеалнојбуће на одморати ице шикела од црвеног еластичног платна са црвеном од црвеног лезо и цвеканог лезо. Цена им је 89 динара.

79-
За лезане а одмор лезане а елегантне цвекане летње цвекане од црвеног платна са украсом од црвеног лезо и цвеканог лезо. Динаре 79.—

Бафта